

ЕЛЕНА МАРИНОВА
Университет Лобачевского (Нижний Новгород)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АКТУАЛЬНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВА

Present-day Value Orientations through the Prism of Actual Word Compatibility

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: актуальная сочетаемость, лингвистическая аксиология, оксюморонные сочетания, плеонастические сочетания, подмена этических оценок

KEYWORDS: actual word compatibility, linguistic axiology, oxymoron collocations, pleonastic collocations, substitution of ethical assessment.

АБСТРАКТ: The phenomenon of actual word compatibility appearing in current written speech is considered. The term *actual word compatibility* is introduced into scientific use to denote new or relatively new compatibility of the words breaking their usual syntagmatic connections and identifying changes in people's value orientations. Analyzing the compatibility of the adjectives with positive or negative meaning in syntagmas like *zdorovyj cynizm* ('healthy cynicism'), *razumnaja agressija* ('reasonable aggression'), *nezdorovaja dobrota* ('harmful kindness'), etc. the author comes to the conclusion that in the present-day perception there are some value orientations not typical of traditional culture. One of them is aggressive cult of force. The study is performed in the framework of language dynamic description on the material of the texts related to several professional communities (lawyers, psychologists, business coaches) and comments on them on the websites, etc. One of the methods applied is the analysis of potential word compatibility.

К постановке проблемы

За последние десятилетия постсоветского периода Россия пережила коренные изменения в государственном строе, экономике, политике, социальной жизни. По своему характеру эти изменения сопоставимы с революционными. Их истинные причины и масштаб последствий ещё предстоит осмыслить, по всей видимости, не одному поколению историков. Одним из документов этой очередной для российской государственности нестабильной эпохи, которым, однако, меньше всего интересуется историческая наука, является язык. Язык – это особый документ, т.к. он запечатлевает не только явные, можно

сказать материальные, изменения в общественной жизни и окружающей действительности (в виде смены номинаций, введения новых обозначений и под.), но изменения глубинные, происходящие в сознании социума, в массовом сознании. Язык отражает нередко то, что сам говорящий не предполагал, не планировал, не намеревался выразить. С этой точки зрения интерес лингвистической науки, в частности лингвистической аксиологии, к языковым инновациям, свидетельствующим об изменениях в духовной сфере социума (по выражению А. Д. Шмелева, это и есть подлинные изменения языка), весьма оправдан.

К настоящему времени накоплены и обобщены некоторые наблюдения, касающиеся этого вопроса. Отметим некоторые из них. По мнению исследователей, произошло изменение коннотации (с отрицательной на положительную) слов *карьерера*, *амбиции*, *коммерсант* и их производных, что отражает характерную для поколений, выросших в постсоветскую эпоху, установку прежде всего на материальное (а не духовное, нравственное) благополучие (см., например: Березович 2008; Зализняк 2008; Шмелева 2011; Шмелев 2012). Для акцентирования значимости деловых качеств «новоязу» рубежа XX–XXI вв. понадобился новый арсенал оценочных средств, положительно характеризующих носителей этих качеств; в результате изменилась сочетаемость некоторых прилагательных (*успешный предприниматель*, *эффективный менеджер*), ранее употреблявшихся преимущественно (или только) с неодушевлёнными существительными (ср. *успешный дебют*, *эффективный метод в производстве*); произошло разрастание парадигматического ряда слов, выражающих высокую оценку обязательных атрибутов «успешного» человека (*премиумный*, *представительский*, *люксовый*, *тюнингованный* и др. *автомобиль*, *элитное жильё*, *элитная бытовая техника*, *элитная мебель*, *эксклюзивный тур*, *кутюрные украшения*, *vip-сауна*, магазин «Русский vip» и др.).

В «обновленной» шкале ценностей уже не одному поколению молодых людей деньги представляются абсолютным приоритетом; многое теперь измеряется ими (материальные ценности, деньги – мерило «успешного», счастливого, благополучного человека)¹. Отсюда заметная в рекламном дискурсе потребность в словах, имеющих сему «престижности», высокого (с точки зрения материальной обеспеченности) качества жизни (см. *статусный*

¹ В этой связи уместно привести результаты специального исследования концепта «деньги», которое проводилось в 90-х гг. Р. Ратмайр на основе интервью с жителями Санкт-Петербурга. Если у представителей старшего поколения сохранялось «относительно отрицательное отношение к богатству», то у молодых наблюдалась уже высокая оценка значимости денег, что соответствовало, как пишет Ратмайр, новой, «рыночной идеологии» в России (см. Ратмайр 2013, 138–139). Подобные выводы (на материале опроса жителей других городов) ранее были освещены в работе М. Фояшера (Fleischer 1997).

человек, пафосный костюм Деда мороза, амбициозное помещение, резонансное пати и др.). В сфере бизнеса гипертрофированно и пошло подчёркивается значимость предлагаемого товара на рынке вещей с помощью «глобальных» метафор (см. эргонимы «Империя йогуртов», «Империя печати», «Мир окон», «Мир еды», «Мир бетона», «Мир кальянов», «Планета секонд-хенд», «Планета суши» и под., а также в рекламе: «Специальное драже «Мерц»: Наука – это красиво!»). Коммерциализация массового сознания (ценным представляется только то, что выгодно), идеология общества потребления поставили под удар традиционные ценности (см. неприемлемые для традиционного русского слуха сочетания *икона стиля, икона бизнеса, икона хард-рока, гей-икона; библия стервы; заповеди правильной эгоистики; интеллигентный цинизм* и под.).

Новые веяния, противоречащие традиции, проникают и в сферу межличностных отношений (слово *друг* получает значение 'любовник, бойфренд', см. Зализняк 2006), семейных связей (*суррогатная мать, биологическая мать, биологические родители* – ср. традиционное противопоставление *родные мать и отец – приёмные родители*). Искажаются представления об истинной мужественности и женственности (*гламурный подонок; бородатая девушка, бородатая женщина; женщина вамп; стерва* – с положительной коннотацией²). Начавшаяся в 90-е гг. XX в. криминализация общества, бизнеса, политики, власти привела к тому, что в массовом сознании постоянно поддерживаются, подогреваются культ агрессивности, животных начал в человеке, цинизм, индивидуализм; на периферию уходят такие понятия, как *интеллигенция* и *интеллигент*³. Интернет-пространство переполнено всевозможными пособиями, справочниками, инструкциями и т.п., в которых не известные никому специалисты дают советы и рекомендации по воспитанию в человеке агрессивности, эгоизма, наглости, цинизма и т.п. Характерно название одного из форумов – «Наглеем правильно» (pickupforum.com); в интернете можно также прочесть:

Отсутствие цинизма у юриста – признак непрофессионализма. Цинизм, ум, подлость, хлоднокровие, уверенность себе, разумное высокомерие, красота, мгновенная реакция – основные критерии настоящего юриста (laremuct.ru) (здесь и далее орфография и стилистика источника сохранены. – Е. М.).

² См. название книг: «Хочу стать стервой. Пособие для настоящих женщин»; «Школа стервы. Стратегия успеха в мире мужчин» и первую «заповедь» книги: «Не люби никого, и ты будешь нравиться всем» и под.

³ Ряд исследователей, противопоставляя новые «ценности» общепринятым ценностям и нормам жизни, используют понятие антиценности (Куликовская 2011). В исследованиях ценностной составляющей современной жизни отмечаются также в качестве новых «ценностей», наряду с агрессией и индивидуализмом, ксенофобия и примитивизм (Киклевич 2013, 277).

Представляется необходимым для описания языковых новаций, которые отражают эти важные, значимые изменения в жизни и сознании общества, ввести в научный обиход термин *актуальная сочетаемость слова* (Маринова 2013; см. также: Kiklewicz 2015, 169). Его понятийное содержание можно определить следующим образом: новая (или относительно новая) сочетаемость слова, нарушающая его привычные синтагматические связи и отражающая некоторые изменения в духовной, нравственной сфере современного человека. Предложенный нами термин вписывается в ряд соотносительных по значению терминов: *языковой вкус эпохи* (В. Г. Костомаров), *ключевые слова текущего момента/эпохи* (Т. В. Шмелева, Е. А. Земская, Е. В. Какорина), *модные слова* (Вл. Новиков, О. П. Ермакова), *актуальные неологизмы* (Л. П. Крысин, Е. В. Маринова).

Рассмотрим явление актуальной сочетаемости слова, реализуемое в современной речи, на материале атрибутивных сочетаний, в составе которых имя прилагательное характеризует качество человека. Исследование проводилось на материале текстов некоторых профессиональных и любительских интернет-сообществ (юристы, психологи, бизнес-тренеры и др.) и комментариев к ним на форумах, блогах и под.

1. Прилагательное положительной оценки в сочетании с обозначениями отрицательных качеств человека

Ранее мы уже обращали внимание на некоторые отклонения в таких сочетаниях. В частности, речь шла о синтагмах, в которых прилагательное *здоровый* активно используется в качестве определения к обозначениям человеческих недостатков и пороков (Маринова 2014). Так, в интернет-поисковых материалах (ИПМ) обнаружено, что это слово в разных его формах употребляется в сочетании с существительными *апломб, властолюбие, зазнайство, самонадеянность, самоуверенность, тщеславие, честолюбие, высокомерие, самомнение, снобизм, самовлюблённость, нарциссизм, эгоизм*. Вот несколько иллюстраций:

Желателен, но не обязателен стаж работы, коммуникабельность, хороший здоровый апломб (из объявления работодателя); *Джош очень серьёзный, думающий актёр, его здоровое высокомерие только делает его ещё интереснее* (об американском актёре Д. Хартнетте; форум); *Здоровая самовлюблённость должна быть в каждом* (из переписки участников форума на bizzard.gg «Насколько важно для вас быть “крутым”?»).

Самыми неожиданными сочетаниями в нашем материале являются *здоровый цинизм, здоровая агрессия, здоровая агрессивность, здоровая ревность, здоровая наглость*:

Срочно требуется порция здорового (интеллигентного) цинизма на тему: «Завтра будет лучше чем вчера» (тема форума на otvet.mail.ru); В чём проявляется здоровая агрессивность лидера и как её разрабатывать? Зарисовка короткой деловой встречи (название статьи психолога Н. И. Козлова); Есть сферы деятельности, где здоровая наглость вообще жизненно необходима – бизнес (forum.syntone.ru).

Слово *здоровый* во всех этих странных контекстах (в традиционной системе нравственных координат они воспринимаются как оксюморонные) имеет оттенок значения, не зафиксированный на момент исследования словарями: 'такой, который не причиняет вреда окружающим; безопасный и в то же время полезный для самого носителя качества'. Есть некоторые основания утверждать, что слово *здоровый* ранее подобные сочетаемостные свойства не проявляло. Об этом можно судить, в частности, по данным «Словаря эпитетов русского языка» К. С. Горбачевича, источниками которого явились художественные и общественно-политические произведения русской литературы «от Пушкина до наших дней» и современная периодика (газеты, журналы) (Горбачевич 2000). В этом словаре в качестве определяемых слов содержится 47 наименований качеств человека, в том числе 12 обозначений качеств отрицательных (*зависть, ревность, тщеславие, эгоизм* и др.). Однако среди эпитетов к наименованиям отрицательных качеств эпитета *здоровый* нет.

В ряде случаев с обозначениями отрицательных качеств человека употребляется синоним и «родственник» слова *здоровый* – прилагательное *здравый*. Его первичное значение – 'разумный, правильный' (Кузнецов 2000). Вот круг его новой сочетаемости: *здравый цинизм, здравый эгоизм, здравая агрессия, здравая ревность, здравая гордость, здравое высокомерие, здравое честолюбие, здравая зависть*. На это указывают примеры типа:

Здравый цинизм – это трезвость ума и рассуждений (forum.bakillar.az); Здравый эгоизм – это болезнь или спасение? (тема для обсуждения на форуме otvet.mail.ru); Да, да, оказывается, здравая агрессия нужна, чтобы объяснить свою позицию, отстоять свою правоту и, в конце концов, чтобы вернуть мирные отношения... (efamily.ru); Здравая зависть – это не так уж и плохо, когда смотришь на успешного человека и хочешь жить как он, и даже лучше него (интернет-форум «Общение без границ»).

По-видимому, и в семантике слова *здравый* формируется тот же оттенок, что и у его синонима (см. выше).

Определения *здоровый* и *здравый* не единственно возможные в подобных сочетаниях. В духе времени вполне может быть использовано в качестве определения существительных с негативной семантикой близкое им по смыслу слово – *разумный*. В переносном значении – 'основанный на разуме, оправдываемый здравым смыслом' – *разумный* традиционно употребляется

с нейтральными с точки зрения коннотации именами существительными, например: *разумный довод, разумный поступок, разумное решение* (Кузнецов 2000)⁴. Новая сочетаемость слова *разумный* выходит за рамки привычной, но мало отличается от новой сочетаемости слова *здоровый*, а точнее сказать, почти совпадает с ней. Сочетания *разумное тщеславие, разумное честолюбие, разумное высокомерие, разумный снобизм, разумный нарциссизм, разумная ревность, разумная месть, разумная жестокость, разумная зависть, разумная гордость, разумная агрессия, разумная агрессивность* встречаются в предложениях типа:

*Нужны сочные, сексуальные модели, умеющие себя вести как леди. Снобизм и разумное высокомерие приветствуются (podium.life); Разумное честолюбие есть нормальный человеческий инстинкт (otvet.mail.ru); Разумный нарциссизм – добиваться обоснованности самомнения (там же); Умеренная, разумная ревность – спутница Любви (MillionStatusov.ru); Разумная зависть необходима. Она ведёт к развитию (otvet.ukrhome.net); Уверенность, разумная наглость и напористость при «кадрировании» слабой половины человечества – работают. Наглость – второе счастье (lipoisk.ru)*⁵.

Наиболее часто встречающееся сочетание в ИПМ – *разумный цинизм*⁶.

Подобная картина наблюдается и с другими «ценностными эпитетами» (как их определял М. М. Бахтин) – *трезвый, полезный, правильный* и др., ср. примеры:

Полезный эгоизм – это не что иное, как чувство собственного достоинства плюс чувство самоуважения (proza.ru); Чаще всего у нас отключается правильный эгоизм с теми, кого мы любим (Заповеди правильной эгоистики; блог); Я, в последние 4 года активно пребывая в так сказать арт-среде, знаю, что такое артистический снобизм и высокомерие [...] Это правильный снобизм (facebook.com>fateev.evgeniy); Домашний очаг. ТОП-5 правил правильной агрессии (dom.goodhouse.com.ua); Правильное высокомерие – это когда требуешь от себя больше, чем от

⁴ Единственное, пожалуй, исключение в русской культуре, касающееся этого слова, – устойчивое, благодаря роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?», сочетание *разумный эгоизм*, значение которого в бытовом употреблении (в отвлечении от философско-этической позиции разумного эгоизма, разрабатываемой ещё в трудах Спинозы, Гельвеция и др.) можно сформулировать так: умение жить собственными интересами, не противореча при этом интересам других людей.

⁵ См. также более ранний пример из печати: *Меньшова – чистый вамп, девушка, у которой всегда все в порядке: при некоторой заведомой скользкости самой идеи ее передачи ей удастся сохранить дистанцию и разумную агрессивность* («Коммерсантъ-Daily» 07.03.1997).

⁶ Под таким названием нами обнаружены: открытая группа социальной сети «ВКонтакте», обсуждение на одном из форумов (lovehate); серия историй на одном из личных блогов (66.ru), тренинг-программа по управлению в бизнесе (hvertime.ru); стихотворение (на портале «ГрафомановНет») и др. В качестве текстового элемента употреблений этого сочетания гораздо больше.

других (rusdemotivator.ru); Правильное властолюбие изначально, при создании первых людей, было предназначено (вложено в них)... (dyatel.3dn.ru «Пороки») и др.⁷

ИПМ показывают также контексты, в которых положительные эпитеты при слове с отрицательной семантикой нанизываются, см.:

Здоровый разумный эгоизм в отношениях («Психология отношений», название раздела; otnochenia.ru); Здоровый, трезвый эгоизм. Вот что определяет любые изменения (из статьи «Эгоизм – почему это хорошо?»; professional.ru); Здоровый (умный) цинизм, а не чернуха... (о книгах О. Уайльда, Бальзака и др. на литературном блоге LiveLib); Что представляет собой полезная или правильная ревность? (women-liferuies.ru «Как надо и нужно ревновать») и др.

Все перечисленные выше прилагательные употребляются и с названиями лиц – носителями отрицательных качеств (*позитивный эгоист, правильная эгоистка, здоровый циник* и под.).

2. Прилагательное отрицательной оценки в сочетании с обозначениями отрицательных качеств человека

В ходе анализа мы предположили, что если современные носители языка вычлняют в поведении и мировоззрении людей (или в себе) здоровые, нормальные, разумные и т.д. проявления негативных качеств, значит, вполне вероятно, что и нездоровые, неразумные и ненормальные проявления, по их логике, тоже есть. И действительно, все те существительные, которые встретились, например, в сочетании с прилагательным *здоровый*, используется в речи и в сочетании с *нездоровый*. Если сочетания «*здоровый* + существительное с негативной семантикой» представляются с точки зрения традиционных нравственных понятий оксюморонными, то сочетания тех же существительных с прилагательным *нездоровый* кажутся плеонастичными, см.: *нездоровый апломб, цинизм, снобизм, гонор, эгоизм; нездоровое тщеславие, самомнение, честолюбие; нездоровая ревность, самонадеянность, спесь, спесивость, нарциссизм.*

⁷ См. также пример из современной прозы, в котором дается характеристика главного героя романа – кинорежиссёра с мировой известностью: *Вся эта его игривость по отношению к жизни, его словечки, легкий и даже обаятельный цинизм, его непотопляемость, а самое главное – соблазн тут же забыть обо всем, были не просто знакомы Филе. Он сознательно вырастил эти свойства в себе, потратив на их выращивание годы...* (А. Герасимов, «Холод», 2015).

3. Прилагательное отрицательной оценки в сочетании с обозначениями положительных качеств человека

С точки зрения лингвистической аксиологии интересно получить ответ на следующий вопрос: в массовом сознании изменилось только отношение к отрицательным качествам или положительные качества тоже подверглись переоценке? Для того чтобы выяснить это, мы продолжили поиск, гипотетически создавая сочетания, в которых прилагательные отрицательной оценки (*нездоровый, неразумный*) употребляются с именами существительными, именующими положительные качества человека. По заданному поиску были обнаружены: *неразумная честность, неразумная скромность, нездоровая скромность, нездоровая целеустремлённость, нездоровая гордость*, а также *нездоровая аккуратность, нездоровая честность (!)* и даже *нездоровая доброта*⁸.

В академическом «Словаре русского языка» содержатся толкования двух переносных значений прилагательного *нездоровый*: ‘приносящий вред, ущерб в моральном или общественном отношении’; ‘свидетельствующий о ненормальном, неблагоприятном состоянии кого-, чего-л.’ (Словарь... 1999). Как видим, эти значения (особенно первое) соотносятся с тем значением, которое реализует прилагательное *здоровый* в сочетаниях типа *здоровый цинизм* (‘не причиняющий вреда окружающим; безопасный’). С точки зрения традиционной системы ценностей трудно представить себе доброту или скромность, «приносящую вред, ущерб», или «нецелесообразную» скромность⁹. То, что во все времена считалось достоинствами человека, личности, подвергается сомнению; отсутствие этих качеств уже не рассматривается как порок, недостаток человека.

Заключение

Новый, непривычный круг лексем, с которыми сочетаются в современной речи оценочные прилагательные *здоровый, нездоровый, здравый, разумный, полезный, правильный, трезвый* и др., свидетельствует о некоторых семантических изменениях этих прилагательных: появляется новое значение или оттенок значения (как в случае со словами *здоровый, здравый*), актуализируется одно из периферийных значений слова (см. *нездоровый*). Однако, на наш

⁸ Отметим, что в «Словаре эпитетов русского языка» Горбачевича слова *нездоровый* и *неразумный* в качестве эпитетов к наименованиям личностных качеств человека зафиксированы лишь в сочетаниях *нездоровое любопытство* и *неразумное упрямство* (Горбачевич 2000).

⁹ См. толкование переносного значения слова *неразумный* ‘лишённый разумных оснований, нецелесообразный’ (Кузнецов 2000).

взгляд, это не просто новая сочетаемость слова как результат универсального и вечного процесса обновления языка. Это индикатор нового, нетрадиционного отношения говорящих к понятиям духовного, нравственного порядка. Рассмотренные нами атрибутивные сочетания демонстрируют новое отношение к духовным ценностям, а также смешение этических оценок (с минуса на плюс и наоборот), размытость основных нравственных категорий.

В связи с этим следует отметить такой факт: в анализируемых контекстах, откуда извлекались сочетания, нам не встретилось ни одного случая рефлексии говорящего по поводу непривычного употребления прилагательных, т.е. метатекстовых вставок (рефлексивов) типа *если можно так сказать, как сейчас модно (принято) говорить* и т.п. Можно предположить, что отсутствие метатекстовых замечаний по поводу этической аномальности анализируемых сочетаний говорит о том, что явление пустило корни: тот период, когда сочетания типа *здоровый цинизм, нездоровая честность* и т.п. казались говорящим действительно новыми, непривычными, по-видимому, прошел.

Очевидно, что современные нормативные словари не должны игнорировать возникающие новации: в них должно, посредством специальных помет, отмечаться, что словоупотребление, ориентированное на новую систему ценностей, воспринимается многими носителями языка (особенно представителями старшего поколения) как неправильное (Шмелев 2015, 111; Kajtoch 2017, 185 и сл.).

Библиография

- БЕРЕЗОВИЧ, Е. Л. (2008), «Отцы и дети» в лексической семантике (о «поколенческих» различиях в значениях слов аксиологической сферы в языке современного города) В: Язык современного города. Москва, 25–28.
- ГОРБАЧЕВИЧ, К. С. (2000), Словарь эпитетов русского языка. Санкт-Петербург.
- ЗАЛИЗНЯК, А. А. (2006), Многозначность в языке и способы её представления. Москва, 416–417.
- ЗАЛИЗНЯК, А. А./ЛЕВОНТИНА, И. Б./ШМЕЛЕВ, А. Д. (2008), Эволюция ключевых концептов русского языка в XX веке: аспекты изучения. В: Вестник РГНФ. 1, 120–127.
- КИКЛЕВИЧ, А. (2013), Социальные ценности в системе современной культуры. В: Przegląd Wschodnioeuropejski. IV, 273–294.
- КУЗНЕЦОВ, С. А. (ред.) (2000), Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург.
- КУЛИКОВСКАЯ, И. (2011), Духовно-нравственная культура человека в информационном обществе. В: Przegląd Wschodnioeuropejski. II, 303–316.
- МАРИНОВА, Е. В. (2013), Термин и понятие «актуальная сочетаемость слова» в терминологической системе неологии. В: Вестник Челябинского госуниверситета. Филология. Искусствоведение. 84/31 (322), 106–107.
- МАРИНОВА, Е. В. (2014), *Здоровые и нездоровые* в современном дискурсе. В: Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 1/2, 344–351.
- РАГМАЙР, Р. (2013), Русская речь и рынок. Москва.
- Словарь (1999), Словарь русского языка в 4-х томах. Москва.

- ШМЕЛЕВ, А. Д. (2012), Падение речевой культуры или изменение нормы? В: Вопросы культуры речи. XI, 72–73.
- ШМЕЛЕВ, А. Д. (2015), Новое в русской лексике: проблемы кодификации. В: Неология и неография: современное состояние и перспективы. К 50-летию научного направления. Санкт-Петербург, 110–111.
- ШМЕЛЕВА, Е. Я. (2011), Изменения в оценке и самооценке человека в русском языке XXI века (*яркие индивидуалисты, позитивные эгоисты и успешные карьеристы*). В: Вопросы культуры речи. Москва, 95–101.
- FLEISCHER, M. (1997), Das System der russischen Kollektivsymbole. München.
- КАЛТОСН, W. (2017), Uwagi nad dziełem Jana Wawrzyńczyka i Piotra Wierzchoń. W: Wawrzyńczyk, J./Wierzchoń, P. (red.), Wokół 300 polskich słów. Wstęp do hasłownikologii. Warszawa, 185–192.
- КІКЛЕWICZ, A. (2015), О коммуникативно-прагматических аспектах многозначности (2). В: Przegląd Wschodnioeuropejski. VI/1, 167–179.